

Коммуникативные агрессии в интернет-медиа

Аннотация. В статье рассматриваются причины деструктивных проявлений коммуникативных агрессий в медиасфере, связанных с особенностями функционирования современных информационных технологий и Интернета в частности. Акцентируется внимание на росте агрессивности в политическом дискурсе в силу распространения и общедоступности Интернета. Высказывается суждение, что в поисках инструментов снижения коммуникативных агрессий в интернет-медиа необходима широкая общественная дискуссия для оценки формирующейся практики цензуры в интернет-коммуникациях.

Ключевые слова: средства массовой информации; коммуникативные агрессии; интернет-медиа.

Стало тривиальным суждение, что мы, живущие в начале XXI века, являемся свидетелями коренного изменения функционирования медиасферы, где технологии массовых коммуникаций сломали привычную одностороннюю схему информирования аудитории: от институционально очерченного публикатора (издательство, редакция, журналист) к неопределенному кругу потребителей информации. Вчерашний безликий потребитель сегодня активно вторгается в медиасреду и посредством Интернета сам становится генератором публичной информации. Особенно это заметно в сфере политики. Если раньше между политиком и массовым избирателем стояла некая интеллектуальная прослойка в виде традиционных СМИ, в которых редакторы решали, как именно политики через них будут общаться с изби-

Сергей Вячеславович Мошкин, д-р полит. наук, доцент, ст. научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия).

рателем, то сегодня избирателю, чтобы высказать свое ответное мнение на месседж политика, не нужны ни редакция газеты, ни даже сам политик, потому что в новой медиареальности любой человек с любыми мыслями имеет возможность их опубликовать, к тому же анонимно, и быть прочитанным большой аудиторией. То есть посредник в виде публикатора, в виде профессиональной корпорации журналистов традиционных СМИ перестает быть нужным. В каком-то смысле это возвращение в Античность, когда все граждане могли высказаться напрямую и быть услышаны.

Традиционные СМИ, в силу политической ангажированности и профессиональных стандартов, существенно ограничивали возможность большинству социума публично высказываться о политическом. С приходом Интернета в каждый дом эти ограничения сняты, молчащее прежде, но не молчаливое большинство получило такую возможность, и инстинкты толпы неизбежно хлынули в медиасферу, неся с собой конфликтность, радикализм и агрессию. И здесь выяснилось, что сдерживать человеческий негатив в интернет-медиа попросту некому: новый медийный этос не сформирован; интеллектуальная элита, чья задача – задавать культурные и этические стандарты поведения, сама оказалась вовлеченной в бесконечные медиавойны, где каждый по-своему прав и непреклонен; да и СМИ в их традиционном виде перестали существовать, утратив способность и желание давать объективную оценку событий. В борьбе за аудиторию они не прочь указать факты или представить их ложную интерпретацию в угоду настроениям толпы и политической конъюнктуры.

Надо с сожалением признать, что к наращиванию агрессивной риторики сегодня прибегают практически все участники коммуникативных процессов в медиасфере, вне зависимости от политической позиции, стремясь по медийным каналам нанести оппоненту моральный и политический ущерб, скомпрометировать и ослабить его в глазах широкой аудитории. И как следствие этого, в агрессивный медиадискурс с помощью новейших медийных технологий втягиваются все страты общества, что само по себе чревато непредсказуемыми деструктивными последствиями для жизни социума.

Что же способствует росту агрессии в медийной среде? Во-первых, это связано с функционированием самого Интернета как такового. Социальные сети и интернет-платформы тотально активизировали межличностные коммуникации сетевой среды на основе принципа свободы выражения мнений, при этом предоставляя право пользователю, при желании, на анонимные публичные декларации. Это спровоцировало выброс в информационное поле сидящих в индивидах социальных комплексов, расстройств и травм, обнажило неприглядную сторону человеческого поведения с его жадной подглядывания, критического комментирования других и агрессивного восприятия инаковости. Интернет дал такую возможность, и индивид несет в медийную среду негативизм, агрессию и ненависть.

Во-вторых, налицо кризис самой журналистской профессии, подрыв ее институциональных основ, девальвация профессиональных стандартов, норм и этических принципов, что неизбежно ведет к снижению качества журналистских материалов, к сенсационности и таблоидности в их подаче. К тому же традиционную журналистику основательно пошатнула экспансия Интернета. В погоне за новыми моделями заработка традиционные издания все активнее включаются в мировую паутину посредством своих интернет-версий и, как следствие, начинают играть на информационном поле по правилам интернет-среды с присущей ей пониженной чувствительностью к социальной девиации. Но если профессиональная журналистика еще способна контролировать степень агрессивности своих материалов, то обсуждением этих материалов в интернет-дискуссиях издатели управлять не в состоянии. Изначально взвешенные и политкорректные журналистские материалы могут невольно стать триггерами нештучных конфликтов между группами пользователей. Негативные установки, оскорбления, обвинения и угрозы становятся здесь неотъемлемой частью полемики. В этом случае журналистика оказывается просто бессильной, когда дискуссия в интернет-среде выходит за установленные ею рамки. И это, к сожалению, характерная черта современной журналистики, показывающая ее место и роль в современном мире.

Наконец, немалую роль в развязывании коммуникативных агрессий в политическом дискурсе зачастую играет само государство, используя в своей информационной политике разнообразные институты политической пропаганды. Коммуникативные агрессии со стороны государственных СМИ в отношении реальных и мнимых политических оппонентов характеризуются однонаправленностью и ярко выраженным желанием нанести им максимальный политический и репутационный ущерб. В этом случае информационные агрессии осуществляются с применением инструментов жесткой пропаганды, что делает их особенно травмирующими, а журналисты таких СМИ уподобляются специальным агентам, задача которых – изобличить и обезвредить врага. Это особенно характерно для частично свободных стран, таких как Россия, в которых СМИ испытывают серьезное давление со стороны государства, а уровень свободы средств массовой информации не соответствует демократическим стандартам.

Что делать со всевозрастающей агрессией в медиасфере? – ответа у профессионального сообщества попросту нет. Не приходится ожидать от журналистов, чтобы они соблюдали профессиональные стандарты и правила, этические принципы и кодексы профессионального поведения, когда серьезно подорвано само доверие к СМИ и журналистской профессии. Остается лишь предостерегать коллег-журналистов от возможности невольного провоцирования агрессии в медиасфере и уповать на то, что в обществе наблюдается определенная усталость от коммуникативной агрессии и что складывается запрос на некоторую нормализацию медийного контента.

Впрочем, в последнее время мы наблюдаем инструментальные попытки нормализации общения и снижения агрессии в интернет-среде. Речь идет о практике некоторых социальных сетей цензурировать личные посты и сообщения пользователей. По сути, мы говорим об ограничении свободы слова – на этот раз в Интернете. Сегодня социальные сети имеют миллиарды пользователей, а число подписчиков на популярных блогеров и знаменитостей исчисляется десятками миллионов. Новые коммуникационные ресурсы превратились из площадок межличностно-

го общения в серьезные средства массовой информации. Такая ситуация привела к тому, что социальные интернет-сети стали использоваться для политической мобилизации, причем хорошо известно, что для этого применяются фейковые аккаунты, а распространяемая информация порой не соответствует действительности. Естественно, с подобными политическими провокациями стоит бороться, однако такая борьба, похоже, привела в противоположным эксцессам, и прежде всего к фильтрации информации, исходящей от реальных людей, имеющих право на собственное мнение. Их суждения стали произвольно оцениваться работниками (эту работу все чаще стали выполнять роботы) самих информационных гигантов. Яркий пример тому – последние президентские выборы в США поздней осенью 2020 года. Наблюдая за ходом кампании, мы, в частности, стали свидетелями фактического запрета на распространение постов Д. Трампа, сопровождавшегося комментариями администраторов, в которых указывалось на сомнительность информации, размещенной в Сети действующим еще на тот момент президентом.

Стоит ли сомневаться, что владельцы и администраторы социальных сетей в данном случае руководствовались благими намерениями? Они наверняка искренне хотели оградить политизированную публику от информационных провокаций и тем самым снизить градус агрессивности предвыборной гонки и уберечь общество от окончательного политического раскола. Но можно ли ради этого, пусть даже самого благого намерения, жертвовать принципом свободы слова и самовыражения? Можно ли во имя преодоления деструктивных последствий коммуникативных агрессий применять в медиасфере инструменты цензуры? Это серьезные вопросы, на которые нет, да, наверное, и не может быть однозначных ответов. А значит, нужна широкая общественная дискуссия и научное осмысление появившейся практики цензурирования Интернета.